

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

6-го Марта 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— № 2729. Отъ 17-го декабря—2-го февраля 1882—83 года. Объ участіи секретарей духовныхъ консисторій при судоговореніи по бракоразводнымъ дѣламъ. Св. Правител. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 ноября 1882 г. за № 5894, по вопросу объ участіи, какое долженъ принимать секретарь духовной консисторіи при судоговореніи по бракоразводнымъ дѣламъ. Приказали: одинъ изъ секретарей духовной консисторіи въ рапортѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода донесъ, что по силѣ 249 ст. уст. дух. конс. судоговореніе по дѣламъ бракоразводнымъ производится въ присутствіи консисторіи, которое, согласно 280 ст. того же устава, составляютъ только одни члены, и что такимъ образомъ обязанности секретаря консисторіи при производствѣ судоговореній по дѣламъ помянутого рода, остаются не выясненными. Между тѣмъ возникло недоумѣніе имѣеть ли секретарь консисторіи право при судоговореніи обращать вниманіе членовъ оной на необходимость срѣса сторожъ процесса по такимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя остаются почему либо не разъясненными и разъяснить которыя онъ съ своей стороны считалъ бы нужнымъ, и въ утвердительномъ случаѣ, какъ долженъ поступать секретарь, если такого рода заявленія его не будутъ уважены членами? Предлагая о семъ Св. Синоду, г. Оберъ-Прокуроръ изъяснилъ, что въ виду 310 и 318 ст. уст. дух. конс. секретарь, какъ лицо, которое или само докладываетъ присутствію, или руководствуетъ въ этомъ дѣлѣ столоначальниковъ, и которое при разногласіи мнѣній членовъ, выясняетъ существо дѣла и способъ его рѣшенія на точномъ основаніи законовъ—посему самому обязанъ находиться въ присутствіи консисторіи при производствѣ судоговоренія по бракоразводнымъ дѣламъ и имѣютъ право обращать вниманіе членовъ консисторіи на необходимость выясненія тѣхъ или другихъ обстоятельствъ при судоговореніи; въ случаѣ же, если заявленія его не будутъ уважены членами, онъ долженъ поступать согласно указанію 329 ст. того же устава. Соглашавшійся съ таковымъ заключеніемъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для руководства по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ сведѣнію).

Литовская духовная Консисторія слушали: Редакторъ издатель общедоступнаго духовно-нравственнаго журнала „Благовѣсть“ Григорій Ивановичъ Кулжинскій, проживающій въ городѣ Харьковѣ, прислалъ 18 февраля Его Высокопреосвященству докладную записку, кою, въ виду настоятельной потребности, особенно въ настоящее время, распространять доброе христіанское чтеніе, просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, дабы всѣ приходы и обители Литовской епархіи, по примѣру нѣкоторыхъ, выписали его патріотическое изданіе „Благовѣсть“, вся цѣна которому за годъ пять рублей, а за полгода 3 р. Приказали: какъ предлагаемое изданіе дѣйствительно полезно, то рекомендовать его духовенству Литовской епархіи для выписки по его желанію. О чемъ и припечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— **Перемѣщенія.** 24 февраля, назначенный помощникомъ настоятеля Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, священникъ *Василій Никольскій* перемѣщенъ, на мѣсто настоятеля Римковской церкви, того же уѣзда, а на его мѣсто перемѣщенъ настоятель Римковской церкви, священникъ *Іоаннъ Зепревъ*.

— 24 февраля, на вакантное мѣсто псаломщика къ Сыновичской церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ б. учитель Изабелинскаго училища *Алексій Смирновъ*.

— 28 февраля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранные къ Снитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, ер. с. Снитова *Потаній Васильевъ Король*.

Мѣстные Извѣстія.

— 23 февраля, и. д. псаломщиковъ: Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, *Василій Матвѣевскій*, за полезныя труды его по письмоводству и церковному пѣнію, и Турейской, того же уѣзда, *Адамъ Іодковскій*, за таковыя же труды его по церковно-приходской школѣ, содержимой имъ на собственные средства, по засвидѣтельствованію о семъ ревизовавшаго церкви Лидскаго уѣзда въ минувшемъ году преосвященнаго Сергія, удостоены *архидіаконскаго бла-*

гословенія Его Высокопреосвященства и посвященія въ стихарь.

— 23 февраля, Его Высокопреосвященство соизволило объявить свое архипастырское одобрение признаннымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Сергіемъ, по ревизованіи церковей Лидскаго и Опшянскаго уѣздовъ, заслуживающими особеннаго вниманія, за усердную и полезную службу, настоятелямъ церковей—Лидской соборной протоіерею Іосифу Кояловичу, Докудовской—священнику Іакову Баллицкому, Радзивиошиской—Сергію Шестову, Вобровской Іоанну Рожановичу, Орловской—Александру Григоровичу, Раковичской—Петру Рафаловичу, Опшянской городской—протоіерею Даніилу Петровскому, Сморгонской—священнику Юліану Гитовту, Сутковской—Іоанну Концевичу, Залѣсской—Іосифу Каминскому, Кревской—Дометію Плавскому, Михаловицзянской—Іакову Осиповичу, Вишневецкой—Николаю Пшиковскому, Бахштанской—Іоанну Кудрицкому и Словенской—Филарету Орловскому.

— **Пожертвованія.** Въ Январѣ мѣсяцѣ сего года въ Узменскую церковь, Дисненскаго уѣзда, поступили отъ причта оной и прихожанъ слѣдующія пожертвованія: 54 аршина парчи для облаченій на престоль, жертвенникъ, три аналоя и 2 столика,—на 54 р. 50 к., 8 арш. бѣлаго глазета на 4 р. для облаченія на столикъ подъ плащаницу; 58 арш. галуна на 8 р. 59 к., 30 арш. бахрамы—3 р. 60 к., 2½ арш. шерстяной матеріи для пелены на престоль и жертвенникъ—4 р., ковшь для теплоты и малое блюдо 2 р., кадило мѣдное посеребренное 2 р., двѣ такія же лампы—6 р., 2 металлич. свѣчи—3 р. и хоругви 20 р.; на исправленіе 3 перешлетовъ Евангелій на престольныхъ—14 р. 25 к., а всего на сумму 121 р. 94 к.

— Во второй половинѣ минувшаго года въ церкви Молодечянскаго благочинія поступили слѣдующія пожертвованія: 1) въ Ильскую Ильинскую б. псаломщикомъ сей церкви Александромъ Можаровскимъ устроена мѣдная посеребренная риза къ иконѣ пр. угодниковъ Печерскихъ Оеодосія и Пахомія и приобрѣтена къ ней лампадка, всего на 30 р.; 2) въ Хожевскую—прихожанами пожертвовано 150 р. на украшеніе иконы Богоматери и настоятелемъ этой церкви Андреемъ Корниловичемъ на тотъ же предметъ—50 р., имъ же пожертвована серебряная вызолоченая чаша въ 30 р. и образъ св. архистратига Михаила въ рамѣ, стоимостью 20 р., женою его—воздухи шелковые въ 10 р., въ ту же церковь крест. д. Вазовца Адамъ Божко пожертвовалъ раму къ выносному образу, въ 10 р.; 3) въ Новокрасносельскую прихожанами пожертвовано 427 р. на устройство новой гонтовой крыши на церкви.

— **Пекрологъ.** 21 февраля, скончался и. д. псаломщика Грушевской церкви, Кобринскаго уѣзда, Яковъ Кондратьевъ Гажевичъ, 61 года.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ г. Диснѣ—при Николаевской ц., въ с. Григоровичахъ—Диснен. уѣзда, въ с. Городечно—Пружанскаго уѣзда, въ с. Цяхановицѣ—Вѣльскаго уѣзда. **Священника:** въ с. Смоляницѣ—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, въ м. Бездѣжѣ—Кобринскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. Грушовѣ—Кобринскаго уѣзда.

— Вышла въ свѣтъ новая брошюра: „ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВУЧЕСТЬ РУССКАГО НАРОДА И ЕЯ КУЛЬТУРНЫЯ ОСОБЕННОСТИ“. Профес. М. О. Кояловича. Цѣна 25 к.

съ перес. Можно получать въ Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

— Вышла изъ печати новая книга: **КАРДИНАЛЬ ГОЗІЙ И ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЕГО ВРЕМЕНИ.** Сочиненіе П. Жуковича. Цѣна три рубля съ пересылкой. Напечатано всего 120 экземпляровъ.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ г. Полоцкъ (Витебск. губ.) преподавателю духовнаго училища Платону Жуковичу.

Неоффициальный Оудиль.

Варлаамъ Шишацкій, бывшій епископъ Могилевскій.

Въ исторіи русской церкви личность Варлаама Шишацкаго является совершенно исключительною; преступленіе, которымъ онъ заняталъ свое имя—принятіе подданства съ принесеніемъ присяги Наполеону, вторгнушему въ 1812 году съ своими полчищами въ Россію, можетъ быть названо небывалымъ въ церковныхъ лѣтописяхъ. Когда все шло противъ врага, когда каждый русскій православный готовъ былъ пожертвовать всею—и имуществомъ и жизнью, чтобы только спасти свое отечество отъ порабощенія,—одинъ человекъ изъ представителей православнаго духовенства (которое въ 1812 году заявило себя съ самой отличной стороны) измѣняетъ отечеству и присягаетъ ненавистному для каждаго русскаго врагу. Понятно, что Варлаамъ—личность съ такимъ исключительнымъ значеніемъ—останавливаетъ на себѣ вниманіе всякаго образованнаго человека, въ особенности той среды, въ которой онъ занималъ выдающееся положеніе. Обращаетъ на себя вниманіе здѣсь и самый фактъ присяги Варлаама—фактъ, съ перваго взгляда совершенно непонятный. Непонятно, какимъ образомъ измѣнникомъ Россіи является представитель православной паствы въ западной ея окраинѣ, въ которой самое положеніе дѣль—жизнь среди поляковъ латинякъ, всегда соединенная съ борьбою за православіе и русскія начала, заставляетъ крѣпко держаться и православія и Россіи? Какимъ образомъ измѣнникомъ Россіи является человекъ, заявившій своею прежнею жизнью преданность православію и любовь къ своей родинѣ,—человекъ, который 24 года тому назадъ отказался омрачить свою жизнь подобною же измѣной при обстоятельствахъ, когда только люди твердыхъ убѣжденій и чувствительные къ своей народной чести и могли устоять противъ искушенія?... Эти вопросы весьма интересны и важны при изученіи личности Варлаама: безъ разрѣшенія ихъ не возможно составить себѣ точнаго и опредѣленнаго понятія объ его личности.

Но, чтобы отвѣтить на эти вопросы и такимъ образомъ освѣтить личность Варлаама, мы изложимъ, во 1-хъ, жизнь и дѣятельность его до 1812 года и, во 2-хъ, представимъ подробности измѣны его французамъ и суда надъ нимъ русскаго правительства; въ 3-хъ, наконецъ, постараемся выяснить, на сколько сможемъ, причины, побудившія его измѣнить своему отечеству.

Не смотря на интересъ, который представляетъ собою личность Варлаама, свѣдѣній о немъ въ литературѣ весьма мало; если и есть о немъ что нибудь, то и то разбросано по различнымъ статьямъ отрывочными свѣдѣніями. Полныя же свѣдѣнія, какія только можно было бы собрать о Вар-

лаамъ, находятся въ нѣсколькихъ казенныхъ архивахъ ¹⁾, куда доступъ оказался совершенно невозможнымъ. Поэтому настоящій очеркъ будетъ представлять собою не то, что должно было сдѣлать, а то, что возможно было.

1) Варлаамъ, въ мѣръ Григорій Шишацкій, происходилъ изъ крестьянскаго сословія; родился въ 1750 году въ селѣ Красиловѣ Черниговской губерніи, Козелецкаго уѣзда, гдѣ и доселѣ хранится Евангеліе, подаренное имъ и подписанное его собственною рукою ²⁾. О родителяхъ его за исключеніемъ того, что они были крестьяне, и объ его домашнемъ воспитаніи совершенно ничего не извѣстно. Можно предполагать, что родители его были люди зажиточные и грамотные, такъ какъ они нашли возможнымъ и пожелали дать своему сыну образованіе, опредѣливъ его въ Переяславскую духовную семинарію. Онъ же, Варлаамъ, имѣя хорошія умственные способности, прекрасно окончилъ курсъ семинаріи, обучившись здѣсь „инфимъ, грамматикъ, синтаксимъ, поэзіи, риторикъ, философіи, богословію и языкамъ латинскому, греческому, нѣмецкому и польскому“ ³⁾. За хорошіе успѣхи въ семинаріи онъ былъ посланъ въ Кіевскую академію, гдѣ такъ же окончилъ курсъ „первѣйшимъ по превосходнымъ успѣхамъ“ студентомъ. Послѣ окончанія академическаго курса Варлаамъ, вслѣдствіе указа императрицы Екатерины II, былъ посланъ съ однимъ изъ своихъ товарищей въ Римъ для продолженія своего образованія. Въ это время въ Италіи шла какая то война, а потому они, не доѣхавши до Рима, должны были воротиться обратно въ Кіевъ. Подобная неудача Варлаама, впрочемъ, не сдѣлалась причиною охлажденія его къ наукѣ и образованію; уже будучи на службѣ, онъ много занимался чтеніемъ, приобрѣлъ большую, съ рѣдкими книгами, бібліотеку ⁴⁾ и не потерялъ охоты къ чтенію даже до смерти ⁵⁾. По возвращеніи изъ за-границы, Варлаамъ, какъ способнѣйшій изъ воспитанниковъ Кіевской академіи и прекрасно окончившій здѣсь курсъ, тотъ часъ же былъ опредѣленъ на должность учителя Переяславской семинаріи. Здѣсь онъ занимался преподаваніемъ различныхъ предметовъ: риторическихъ, философскихъ и богословскихъ до 1776 года. Въ этомъ же году онъ былъ постриженъ въ монашество и съ этихъ поръ послѣдовательно проходилъ двѣ должности: префекта и ректора той же семинаріи. Въ 1780 г. Варлаамъ былъ посвященъ въ игумена и посланъ въ Мошногогорскій монастырь Минской епархіи, а оттуда переведенъ въ Переяславскій монастырь. Когда же въ 1785 году Екатерина II-я повелѣла учредить Новгородѣверскую епархію, вмѣсто упраздненной Переяславской, и при новоучрежденной епархіи устроить семинарію въ городѣ Новгородѣверскѣ Черниговской губерніи, то Варлаамъ, славившійся уже въ это время

ученостію и богословскими познаніями ⁶⁾, назначенъ былъ ректоромъ этой семинаріи и настоятелемъ Мокшинскаго монастыря, присутствуя въ консисторіяхъ обѣихъ этихъ епархій. Въ 1787 году, указомъ Св. Синода Варлаамъ былъ назначенъ въ Польшу для управленія тамъ Виленскимъ свято-Духовскимъ и другими, приписанными къ нему, монастырями ⁷⁾. До этого времени дѣятельность его находилась какъ бы въ тѣни и онъ извѣстенъ былъ только ближайшему начальству; съ 1787 года онъ становится въ числѣ главныхъ представителей и защитниковъ православія противъ поляковъ и униі и обращаетъ на себя вниманіе высшаго русскаго правительства. Съ этого времени дѣятельность его становится болѣе яркою и замѣтною, но за то и болѣе тяжелою и сложною; въ Польшѣ ему, какъ представителю православія, приходится вступить въ борьбу съ умирающею униєю и съ латино-польскою пропагандою, соединенною со всевозможными насиліями и притѣсненіями. Какъ тяжела была эта борьба защитниковъ православія съ униєю и латинствомъ, для этого достаточно взглянуть хотя на 1789 годъ, — годъ, въ который Варлааму пришлось перенести много трудовъ и неприятностей и заявить православному въ Польшѣ и русскому правительству о твердости своихъ убѣжденій — о своей преданности православію и Россіи.

Въ 1789 году распространился среди поляковъ слухъ, что русскій народъ ихъ государства затѣваетъ бунтъ ⁸⁾ и что во главѣ бунтовщиковъ вездѣ стоитъ православное духовенство. Вслѣдствіе такихъ слуховъ и прежнихъ подозрѣній былъ арестованъ и заключенъ въ Несвижскую крѣпость православный епископъ въ Польшѣ Викторъ Садковскій (епископъ Переяславскій и Бориспольскій). Поляки потребовали отъ него, чтобы онъ издалъ православнымъ окружное посланіе, въ которомъ приказалъ бы своему духовенству служить молебны о здравіи короля и внушать народу быть вѣрнымъ и послушнымъ панамъ, проклиналъ бы всякаго, кто осмѣлится возбуждать народъ противъ короля и Рѣчи Посполитой ⁹⁾. Согласіе Виктора издать такое окружное посланіе ясно свидѣтельствуетъ о томъ тяжкомъ положеніи, въ какомъ приходилось находиться представителямъ православія въ Польшѣ, при всякомъ малѣйшемъ неудовольствіи противъ нихъ поляковъ и ихъ правительства.

Послѣ ареста Виктора наряжена была коммиссія для изслѣдованія о мнимопредполагавшемся бунтѣ, которая начала производить въ Слуцкѣ обыски, отыскивая приготовленное будто-бы для бунта оружіе. „24 апрѣля 1789 г., писалось въ донесеніи Св. Синоду, пришли городскіе начальники и офицеры искать въ каедрѣ, нѣтъ ли какихъ

¹⁾ Въ архивахъ консисторій Волынской, Могилевской, Новгородѣверскаго монастыря и св. синода.

²⁾ „Правда о архіеп. Варлаамѣ“ соч. свѣщ. А. Θ. Хойнацкаго. Волын. епарх. вѣдом. за 1879 г. № 8, стр. 324.

Въ формулярѣ Варлаама сказано, что онъ родился отъ крестьянъ уѣзда Переяславскаго. Это видимое противорѣчіе о родинѣ Варлаама можно кажется разрѣшить такъ: въ 1/2 XVIII столѣтія уѣзды Переяславскій и Козелецкій составляли одинъ Переяславскій уѣздъ.

³⁾ Формуляръ Варлаама въ запискахъ Ореста. Археологическій сборн. докum. сѣверо-зап. руси т. V, стр. 104.

⁴⁾ Кояловичъ стр. 336. Въ Волынскихъ еп. вѣд. передается, что у Варлаама были такія книги, какихъ нельзя было найти даже въ бібліотекѣ петербургской дух. академіи В. Е. В. 1879 г. № 20, стр. 758.

⁵⁾ Историческій очеркъ Волынской дух. семин., тамъ же.

⁶⁾ „Правда о Варлаамѣ“—Хойнацкаго, Волын. еп. вѣд. 1879 г. № 8, стр. 324.

⁷⁾ До 1787 года о жизни дѣятельности Варлаама, кромѣ краткихъ свѣдѣній, представленныхъ въ этомъ очеркѣ, ничего болѣе неизвѣстно въ литературѣ.

⁸⁾ Вслѣдствіе покровительственнаго отношенія нашихъ русскихъ государей къ православнымъ въ Польшѣ, православные польскіе подданные смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ единственныхъ защитниковъ отъ фанатическаго изуверства поляковъ; обращались въ св. синодъ, какъ въ верховное учрежденіе своей вѣры и, со времени присоединенія Кіева въ 1667 году, болѣе тяготѣли къ Россіи, чѣмъ къ насильно навязанной родинѣ, — чуждой имъ Польшѣ. Поляки знали это, и не надѣялись на вѣрнопопданность православныхъ ихъ государства.

⁹⁾ „Исторія воссоединенія униатовъ древнихъ временъ“ Кояловича, стр. 329.

орудій, приготовленныхъ къ бунту, чего вездѣ, даже въ церкви искали, что дѣлали и по другимъ монастырямъ, какъ-то: въ грозовскихъ, въ виленскомъ и минскомъ¹⁰⁾. Въ этомъ же родѣ Варлаамъ доносилъ Георгію Конисскому: „когда начали въ Польшѣ носиться слухи, якобы греко-неупатскіе духовные единовѣрныи имъ народъ подговариваютъ къ бунтамъ и якобы на тотъ конецъ имѣютъ приготовленные у себя похи и другія злодѣйскія орудія, то стали наши духовные быть притѣсняемы и преслѣдуемы, ибо по поводу тѣхъ непріязненныхъ разглашеній прошедшаго Апрѣля среднихъ чиселъ въ виленскомъ свято-духовскомъ и подвѣдомомъ оному минскомъ, петропавловскомъ монастыряхъ чинены были по повелѣнію правительства толь строгіе обыски, что даже и самыя мертвыхъ вскрываемы были гробы“¹¹⁾. Далѣе, комиссія потребовала отъ всего православнаго духовенства и народа присяги, обязывавшей ихъ быть вѣрными Польшѣ и не признавать иностранной власти. Слуцкая консисторія, перепуганная арестомъ своего епископа (Виктора) и своихъ членовъ присягнула королю и Рѣчи Посполитой и разослала по подвѣдомымъ ей церквамъ и монастырямъ распоряженіе, требуя, чтобы всѣ присягнули Польшѣ, чтобы духовенство поминало на богослуженіяхъ короля польскаго и не произносило бы имени ея императорскаго величества (Екатерины II) и пр. Польскія власти недовольствовались однако ни этимъ распоряженіемъ православною консисторіи, ни посланіемъ Виктора изъ крѣпости, а сами взяли за дѣло и вносили въ него изобрѣтенія своего усердія и фанатизма. „Они сами развѣзжали по разнымъ мѣстамъ и сами приводили къ присягѣ не только духовенство, но и народъ, нерѣдко обставляя самый обрядъ присяги возмутительными особенностями. Такъ, напр., въ Шполѣ какой-то полковникъ приводилъ къ присягѣ игуменовъ и протопоповъ въ корчмѣ при собравшемся сельскомъ населеніи“¹²⁾; а бывали и такіе примѣры, что приводящіе къ присягѣ изобрѣтали свою форму присяги самаго возмутительнаго содержанія¹³⁾ и всевозможными мѣрами заставляли присягать и духовенство и народъ. Уклониться отъ присяги нельзя было, не рискуя лишиться имущества, свободы, а иногда даже и жизни. Подобное положеніе дѣлъ было крайне тяжело и произвело сильное смущеніе между православными; не знали, на что рѣшиться. Исполнить требованіе поляковъ—присягнуть Рѣчи Посполитой, значило отрѣчься отъ Россіи, отрѣчься отъ надежды когда либо соединиться съ ней, отрѣчься отъ ея покровительства и защиты въ данное и на будущее время;—значило потерять личную безопасность и благополучіе. Въ это-то время и являются самоотверженные борцы за будущность западно-русскаго народа, которые стараются выяснить своимъ единовѣрцамъ ихъ положеніе въ Польшѣ, которые своимъ примѣромъ ободряютъ и поддерживаютъ слабыхъ, потерявшихъ мужество и увѣренность въ этой неравной борьбѣ съ врагами ихъ вѣры и народности. Въ числѣ такихъ борцевъ за православіе былъ и Варлаамъ Шишацкій. Призванный въ градской Минскій судъ для принесенія присяги, Варлаамъ такъ отвѣчалъ польскимъ властямъ: „я есмь присяжный Россіи подданный и изъ оной въ Польшу на время, единственно по монашескому послушанію, есмь присланный, объ этомъ же (о присягѣ) отъ духовныхъ власти своя ни-

какого предувѣдомленія не имѣю, а потому прошу уволить меня отъ этой присяги“¹⁴⁾. Вслѣдствіе такого смѣлаго заявленія ему велѣно было въ короткій срокъ выѣхать за предѣлы Польши, и Варлаамъ, подвергая жизнь свою опасности и бросивъ все свое имущество и большую любимую библиотеку, уѣхалъ или, лучше сказать, бѣжалъ въ Могилевъ¹⁵⁾, т. е. въ ту часть бывшаго польскаго государства, которая по первому раздѣлу Польши отошла къ той самой Россіи, отъ которой вышеупомянутая присяга требовала отреченія.

Два года жизни Варлаама въ Польшѣ не могли пройти для него безслѣдно: онъ много самъ перенесъ непріятностей отъ польскаго фанатизма и много видѣлъ несправедливостей и жестокостей по отношенію къ православнымъ. Борясь съ униєю и польско-латинскою пропагандою, онъ показалъ глубокую и крѣпкую привязанность къ православію; а отказавшись принести присягу польскому королю и Рѣчи Посполитой и этимъ показывая и давая чувствовать православнымъ, что они должны сохранять свои интересы противъ польскихъ притязаній, онъ высказалъ сильную любовь къ этому угнетенному народу, высказалъ любовь къ Россіи—своей родинѣ и колыбели православія. Варлаамъ оставилъ виленскій свой монастырь, хорошо знакомый съ дѣломъ православія въ Польшѣ и съ глубокимъ пониманіемъ жизненной задачи православнаго народа здѣсь. Много помогаль ему въ его дѣятельности знаменитый Георгій Конисскій, съ которымъ онъ не рѣдко сносился, будучи въ Польшѣ, и отъ котораго часто получалъ инструкціи и разныя практическія наставленія, къ которому, между прочимъ, онъ и бѣжалъ, оставивши Польшу.

Послѣ бѣгства изъ Польши, Варлаамъ, подъ покровительствомъ Георгія Конисскаго, прожилъ цѣлый годъ въ Вуйницкомъ св.-Духовскомъ монастырѣ, въ семи верстахъ отъ г. Могилева, и наконецъ въ 1791 году, 22 августа произведенъ былъ въ архимандриты во второкласный Вяжицкій Николаевскій монастырь, Новгородской епархіи¹⁶⁾. Но не долго пришлось ему быть въ этомъ монастырѣ въ сторонѣ отъ его, такъ сказать, спеціальнаго дѣла, въ 1793 году онъ, какъ испытанный въ борьбѣ съ униєю и польско-латинствомъ и какъ „ученый мужъ“ былъ назначенъ настоятелемъ Дятловицкаго Преображенскаго монастыря и помощникомъ Минскому архіепископу Виктору Садовскому, занимавшемуся въ это время въ своей Минской епархіи присоединеніемъ униатовъ. Дѣло, которому Варлаамъ долженъ былъ служить на своемъ новомъ мѣстѣ, было хорошо знакомо ему: таже униа, таже польско-иезуитская пропаганда, съ которыми онъ боролся въ Польшѣ и съ которыми, вслѣдствіе этого, хорошо познакомился, были и здѣсь главною цѣлью его дѣятельности (хотя, впрочемъ, тамъ онъ велъ борьбу оборонительную, а здѣсь—наступательную), но общность этого дѣла (присоединеніе къ православію цѣлой губерніи) и самыя неблагопріятныя обстоятельства, въ какия былъ поставленъ Варлаамъ въ это время, дѣлали это дѣло весьма не легкимъ, потребовавшемъ отъ него самыхъ усиленныхъ трудовъ и громадной энергіи. Эти обстоятельства были слѣдующія.

Прежде всего Варлаамъ долженъ былъ остаться безъ начальника и совѣтника, такъ какъ архіепископъ Викторъ,

¹⁰⁾ Кояловичъ, стр. 331.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Кояловичъ, стр. 332 и 333.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 334, примѣчаніе.

¹⁴⁾ Рапортъ Варлаама епископу Виктору 20 апрѣля 1789 г. Арх. Сбор. док. сѣв.-зап. руси, т. V, стр. 244.

¹⁵⁾ Арх. Сб. док. стр. 244 и соч. Кояловича, стр. 336.

¹⁶⁾ Исторія Россійской іерархіи, томъ I, стр. 392.

здоровье котораго было надломлено усиленнымъ трудомъ, а еще болѣе трехлѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ въ Варшавѣ, заболѣлъ и поручилъ Варлааму завѣдывать вмѣсто него всѣми духовными дѣлами¹⁷⁾. Вторымъ затрудняющимъ обстоятельствомъ для Варлаама было то, что онъ въ средѣ благочинныхъ, данныхъ ему въ помощники, нашелъ не много людей, соотвѣствующихъ своему назначенію: — между благочинными были люди даже мало образованные. Такъ, напр., одинъ изъ нихъ откровенно писалъ Варлааму: „народъ требуетъ поясненія, въ чемъ состоитъ настоящее разлечіе между униєю и православіемъ, а какъ я въ томъ нахожу себя недостаточнымъ, то тѣмъ только и отговариваюсь, что я не на диспуты пріѣхалъ, а только для присоединенія истинно желающихъ въ простотѣ духа; также и присоединенные священники требуютъ наставленія въ познаніи ученія и дѣйствованія св. Таинъ, въ чемъ нахожу себя недостаточнымъ¹⁸⁾. Далѣе, Варлаамъ почти не имѣлъ подъ руками матеріальныхъ средствъ для веденія и поддержанія своего дѣла—дѣла присоединенія. У него не было денегъ даже на обезпеченіе благочинныхъ—своихъ помощниковъ, которымъ приходилось содержать себя на свой счетъ и которые поэтому не хотѣли оставаться на своихъ постахъ. Одинъ благочинный игумень Лазарь просилъ Варлаама уволить его въ свой монастырь, потому что онъ, держа на свой счетъ себя и людей, а также присылаемыхъ къ опредѣленію на мѣсто священниковъ, привелъ себя и обитель свою въ нищету¹⁹⁾. Игумень Виссаріонъ доносилъ Варлааму, „что жалованье ему съ помощникомъ и писаремъ, а также на канцелярскіе расходы прислано отъ губернатора всего 90 рублей (за время съ 7 августа 1794 г. по 29 марта 1795 года) и что онъ израсходовалъ много своихъ денегъ“²⁰⁾. При такомъ матеріальномъ обезпеченіи благочинныхъ нельзя было отъ нихъ ни ожидать, ни требовать усерднаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, они даже самовольно оставляли свои посты и удалялись въ свои прежнія приходы и въ свои монастыри, если не получали отъ Варлаама удовлетвореніе на свои просьбы объ увольненіи.

Но самымъ главнымъ затрудненіемъ для воссоединенія униатовъ было противодействие польскихъ пановъ. Побуждаемые фанатизмомъ и тѣмъ убѣжденіемъ, что православіе подрываетъ власть надъ крестьянами²¹⁾, помѣщики, считавшіе себя полновластными господами не только своихъ подданныхъ, но и настырей ихъ, употребляли всѣ средства, чтобы задержать дѣло присоединенія. Подъ вліяніемъ помѣщичьихъ угрозъ и ласкъ очень многіе изъ униатскихъ священниковъ или прямо отказывались принимать православіе, или же употребляли всевозможныя уловки, чтобы уклониться отъ прямого отвѣта²²⁾. Многіе изъ помѣщиковъ предъ пріѣздомъ благочинныхъ, созвавъ своихъ крестьянъ, уговаривали ихъ отказываться отъ православія, угрожая имъ въ противномъ случаѣ разными карами; ослушниковъ же въ послѣдствіи дѣйствительно подвергали тѣлесному наказанію и аресту. Бывали и такіе случаи, когда помѣщики брали къ себѣ церковные ключи и не выдавали ихъ

даже обружнымъ начальникамъ, грабили церкви, забиралъ въ свои дома все, что можно было взять, оставляя храмы Божіи совершенно пустыми. Своеволие ихъ доходило до того, что они запрещали погребать мертвыхъ по православному обряду, — выводили изъ церкви и разоблачали православныхъ священниковъ во время совершенія ими божественной литургіи; а въ селѣ Губковѣ (Ровенскаго уѣзда) былъ даже такой примѣръ, что помѣщикъ отдалъ единственнаго сына священника въ рекруты, когда узналъ, что священникъ этого прихода изъявилъ согласіе принять православіе²³⁾. На всѣ эти безобразія мѣстное гражданское начальство почти совершенно не обращало вниманія, и самъ губернаторъ Шереметьевъ предписалъ задерживать дѣло воссоединенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не присоединялись священники и не изъявляли согласія на присоединеніе помѣщики, хотя бы цѣлый извѣстный приходъ желалъ присоединиться²⁴⁾. Пользуясь такою нерѣшительностію начальника губерніи, враги православія распространяли ложную молву, что православіе вводится обманомъ—безъ вѣденія императрицы и долго существовать не будетъ, — что униа по прежнему будетъ восстановлена и измѣнившіе ей потерять достойную кару²⁵⁾. Все это производило смущеніе въ народѣ и нѣкоторые, уже присоединившіеся къ православію, опять возвращались въ унию.

Въ такомъ положеніи было дѣло присоединенія униатовъ къ православію въ Минской епархіи, когда Викторъ, вѣдствовавъ своей болѣзнію, поручилъ Варлааму управлять „всѣми духовными дѣлами“ его епархіи. Безъ людей и безъ денегъ въ непрерывной борьбѣ съ фанатизмомъ польскихъ пановъ, Варлаамъ долженъ былъ и подчиняться предписаніемъ мѣстной гражданской власти и вести дѣло присоединенія. Много требовалось энергіи и, прибавлю, не меньше требовалось безкорыстной любви къ принятому на себя дѣлу, чтобы при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ вести его успѣшно; но у Варлаама не доставало ни энергіи, ни любви къ своему дѣлу, что доказывалось огромнымъ количествомъ присоединенныхъ къ православію униатовъ. Такъ въ 1795 году, когда Викторъ, оправившись отъ болѣзни осматривалъ свою епархію, то въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ дѣло присоединенія было совершенно окончено. А къ концу 1795 и къ началу 1796 года только въ десяти уѣздахъ Волынской епархіи насчитывалось „815 штатныхъ церквей, 32 приписныхъ, съ одною кладбищенскою церковію, и при этихъ церквяхъ—десять протоіереевъ и 767 священниковъ“²⁶⁾; а во всей Минской епархіи было присоединено 1,483,111 прихожанъ, 2603 церкви и 1552 священника²⁷⁾.

(Продолженіе впереди).

— **Хиротонія.** Въ пятницу, 18 февраля, въ московской конторѣ св. синода, происходило нареченіе бывшаго ректора тифлисской духовной семинаріи, архимандрита Мисаила, во епископа можайскаго. При нареченіи, присутствовали: высокопроевощенный Іоанникій, митрополитъ московскій, нарочно для того прибывшій изъ Петербурга,

17) Воссоединеніе униатовъ на Волыни въ 1794—5 годахъ по документамъ Волынской дух. конс. за 1795 годъ. Волын. епарх. вѣд. 1880 г. № 26, стр. 1173.

18) Тамъ же, стр. 1171.

19) Тамъ же, стр. 1172.

20) Тамъ же.

21) Кояловичъ, стр. 372.

22) Тамъ же, стр. 373.

23) Воссоединеніе униатовъ на Волыни. Вол. еп. вѣд. за 1880 г., № 26, стр. 1176 и 1177.

24) Кояловичъ, стр. 373.

25) Волын. еп. вѣд. 1880 г. № 26, стр. 1178.

26) Воссоединеніе униатовъ на Волыни. Волын. еп. вѣд. 1880 г. № 27, стр. 1226.

27) Кояловичъ, стр. 363; примѣчаніе.

архієпископъ еаворскій Никодимъ, членъ синодальной конторы, епископъ Іоаннъ и просвященный Алексій, епископъ дмитровскій, архимандриты-настоятели московскихъ монастырей и много почетныхъ лицъ изъ московскаго духовенства. На это, давно небывалое въ Москвѣ, торжество, кромѣ того, прибылъ московскій генераль-губернаторъ и многія почетныя лица столицы. Хиротонія новоназначеннаго совершена была, 20-го февраля, въ большомъ Успенскомъ соборѣ четырьмя вышеупомянутыми святителями. Москвичи, давно не видавшіе хиротоніи епископской, которая нѣкогда почти исключительно совершалась въ Москвѣ, сѣли въ соборъ массами. Литургія затѣмъ отправлена была владыкою митрополитомъ и новопоставленнымъ преосвященнымъ Мисаиломъ. По окончаніи богослуженія, при врученіи посоха новопоставленному, владыка митрополитъ обратился къ нему со слѣдующею рѣчью:

„Преосвященный епископъ Мисаилъ!

„Духъ Божій устами первоверховнаго Апостола заповѣдуетъ пастырямъ Христовой церкви внимать себѣ и всему стаду (Дѣян. 20, 28), надъ которымъ поставлены они пастырями. Удостоившись нынѣ чрезъ тайнодѣйственное возложеніе рукъ архіерейскія благодати, внимай, боголюбивый братъ, по заповѣди Апостола, первѣе всего себѣ самому, а затѣмъ и ввѣряемому твоему смотрѣнію и попеченію стаду.

„Внимай себѣ. Блюди святую православную вѣру, которую исповѣдывалъ предъ многими свидѣтели, а въ лицѣ ихъ и предъ цѣлою церковію, яко зѣницу ока, Іисусъ Христосъ вчера и днесъ, той-же и во вѣки (Евр. 13, 8). Принесенная Имъ съ неба на землю вѣра дана намъ однажды навсегда. Нельзя ни прибавить къ ней, ни отнять отъ нея ничего. Человѣческія помышленія, какъ одностороннія и погрѣшительныя, могутъ и должны измѣняться и совершенствоваться время отъ времени; а истина Господня пребываетъ во вѣкъ. Не внимай суесловіямъ и прекословіямъ лженнаго разума, усиливающегося и истины святой вѣры подчинить обыкновеннымъ законамъ развитія человѣческой мысли, а въ наше скудное духомъ вѣры время дрезающаго иногда и открыто заявлять, что вѣра Христова уже не соответствуетъ современному развитію человечества. Какъ будто истина Божія, какъ мода, должна мѣняться, по прихоти человѣческой, съ каждымъ столѣтіемъ или даже каждымъ годомъ!

„Храни священные каноны св. церкви, какъ съ клятвою общалъ сіе предъ лицомъ всей церкви. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преслѣніе твое явлено будетъ во всѣхъ (1 Тимое. 4, 15). Составленные святыми и богомудрыми отцами, они опредѣляютъ порядокъ и строй всей христіанской жизни и, принятыя всюю церковію въ руководство для вѣрующихъ, составляютъ общеобязательное правило и для пастыря, и пасомыхъ. Твердо и мужественно прилагай ихъ ко всѣмъ частнымъ обстоятельствамъ, памятуя грозныя слова Господа: иже аще разорить едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мій наречется въ царствіи небеснѣхъ (Мате. 5, 19). Если мы, по личнымъ-ли соображеніямъ своимъ, или въ угожденіе духу времени, отмѣнимъ сегодня, одно, а завтра другое, то незамѣтно можемъ дойти до того, что у насъ не останется ничего твердаго и постояннаго. Допустивши въ угоду одному незначительное и повидимому маловажное уклоненіе отъ церковныхъ законоположеній и общепринятыхъ обычаевъ, будешь-ли имѣть мужество отказать другому при тре-

бованіи уклоненія и отъ установленій болѣе важныхъ? Сомнительно. Легко стоять прямо на ровномъ мѣстѣ; но трудно, вступивши на наклонную плоскость и разъ поскользнувшись, удержаться въ равновѣсіи. Разумѣй, яже глаголю: да дасть убо тебѣ Господь разумъ о всемъ (2 Тимое. 2, 7). Св. Апостолъ говоритъ о себѣ, что онъ всемъ былъ вся, да всяко нѣкія спасеть: былъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрѣщетъ; былъ іудеямъ яко іудей, да іудей пріобрѣщетъ; подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя пріобрѣщетъ; беззаконнымъ яко беззаконенъ, но не будучи беззаконникомъ Богу, но законникомъ Христу (Кор. 9, 20—22). Вотъ образецъ для пастырей, какъ совмѣщать пастырскую снисходительность къ пасомымъ съ мудрою твердостью въ охраненіи законоположеній церковныхъ.

„Но вѣра не есть сборникъ нѣсколькихъ отвлеченныхъ истинъ для ума, а живое убѣжденіе, обнимающее все существо человѣка и неизбежно вылетающее во всю его жизнь и дѣятельность. И такъ, держа правую и святую вѣру, подавай въ собственной своей жизни живой примѣръ христіанской жизни по духу вѣры. Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тимое. 4, 12). Не можетъ градъ укрыться, веру горы стояи (Мате. 5, 14), говоритъ Господь. Огнень ты поставленъ на свѣщницѣ, чтобы свѣтить всемъ и правою вѣрою и чистою жизнію по вѣрѣ. Что, если возженный свѣтильникъ, вмѣсто того, чтобы горѣть ровнымъ и свѣтлымъ пламенемъ, только дымить и трещить, плыветъ и нагараетъ, то по временамъ вспыхивая яркимъ пламенемъ, могущимъ ослѣпить зрителей, то истощаясь и умаляясь до того, что невозможно бываетъ разобрать что-либо при свѣтѣ его! Лучше было-бы не возжигать подобнаго свѣтильника, или загасить его уже возженный, чтобы онъ не приносилъ вреда зрѣнію сущихъ во храмѣхъ. Да дасть тебѣ Господь благодатную силу свѣтить ровнымъ и благотворнымъ свѣтомъ для всѣхъ, иже въ храмѣхъ св. церкви суть. На пастырей церкви обращены въ наше время зоркіе взоры многихъ, усматривающіе въ нихъ и едва замѣтныя пятна, а иногда прозирающіе и такіе недостатки, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности. Отъ насъ требуютъ ангельской чистоты и непорочности, полнаго и всецѣлаго самоотверженія, совершеннѣйшей любви ко всемъ. Блюди убо, боголюбивый братъ, како опасно ходиши, не якоже не мудрый, но якоже примудрый, искущенное время, яко дніе лукави суть (Ефес. 5, 15—16).

„Внимай и всему стаду, ввѣряемому твоему смотрѣнію и попеченію. Во ввѣренной тебѣ паствѣ есть, безъ сомнѣнія, истинные послѣдователи Христовы, не требующіе да кто учить ихъ (1 Іоанн. 2, 27), но могущіе быть наставниками и самаго пастыря, если не въ истинахъ св. вѣры, которыя насаждены въ душѣ твоей отъ юности твоей и въ которыхъ ты упражнялся во все время твоего служенія, то въ правилахъ истинной христіанской жизни. Большая часть можетъ быть такихъ, которые желали-бы отъ души исполнять всю волю Божию, но по нетвердости и не опытности часто претыкаются и падаютъ на скользкомъ и тернистомъ пути къ царствію Божию. Найдутся, можетъ быть, и такіе, которые и не думали никогда о пути къ царствію Божию, и даже готовы глумиться надъ самымъ понятіемъ о царствѣ Божіемъ, живя день за днемъ или безо всякой мысли о томъ, какаѣ цѣли ихъ жизни, или даже прямо отвергая и самое понятіе о цѣли жизни и руководясь извѣстнымъ правиломъ древнихъ безумцевъ, считавшимъ, впро-

чемъ, себя великими мудрецами: да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ (1 Кор. 15, 32). Разумѣй, по заповѣди Апостола, како подобаетъ единому комуждо ихъ отвѣщавати (Колос. 4, 6). Позаботься прежде всего и паче всего воспитать въ сердцѣ истинную любовь къ пасомымъ, искреннее желаніе послужить дѣлу спасенія ихъ, и эта любовь научитъ тебя, какъ дѣйствовать ко спасенію другихъ, подкрѣпить силы твои въ борьбѣ съ не збѣжными на поприщѣ служенія твоего препятствіями, подасть отраду и утѣшеніе при могущихъ встрѣтиться огорченіяхъ и непріятностяхъ. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ-бы не изнемогалъ и я? Кто соблазняется, а я оставался-бы равнодушнымъ? (2 Кор. 11, 29), говоритъ о себѣ св. Апостолъ. Этотъ высокій примѣръ первоверховнаго Апостола да послужитъ образцомъ и для тебя въ твоей пастырской заботливости о спасеніи пасомыхъ.

„Прими, боголюбезный братъ, жезлъ сей, символъ вѣряемой тебѣ власти не на разореніе, а на созиданіе вѣрующихъ, и отъ новыя благодати преподай благословеніе людямъ Божиимъ. (Новости.)

— **Жалобы русскихъ галичанъ въ австрійскомъ рейхстагѣ.** Содержаніе рѣчи депутата австрійскаго парламента русина Кулачковскаго на притѣсенія поляками русиновъ передаемъ по отчету, напечатанному въ вѣдскихъ газетахъ.

Депутатъ *Колачковскій* указываетъ на печальное положеніе русиновъ, не смотря на то, что русское населеніе въ Галиціи должно имѣть въ этой странѣ такія же права какъ чехи въ Богеміи. Русиновъ отбываютъ государственныя повинности въ такой же степени, какъ и поляки, а между тѣмъ имъ не даютъ возможности пользоваться самыми основными гражданскими правами. Это какъ нельзя лучше доказалъ прошлогодній процессъ о государственной измѣнѣ. По поводу его произведены были многочисленные домашніе обыски въ различныхъ мѣстахъ Галиціи, Буковины, Венгрии и даже въ самой Вѣнѣ; много честныхъ и высокоуважаемыхъ людей подверглись болѣе чѣмъ полугодовому аресту, между тѣмъ какъ послѣдовавшимъ затѣмъ судомъ присяжныхъ, въ которомъ, кстатіи сказать—не было ни одного представителя русской народности, большая часть изъ нихъ были признаны невиновными и только четверо обвинены и то за нарушеніе общественнаго спокойствія. Этотъ процессъ показалъ, какъ примѣняется законъ, обезпечивающій тайну частныхъ писемъ, свободу печати, совѣсти и религіи; онъ показалъ также, что занятіе наукой для русскихъ галичанъ считается преступленіемъ, потому что установленіе направленія, въ которомъ наука должна двигаться принадлежитъ всецѣло полякамъ и мы съ своей стороны должны слѣдовать только этому пути. Такимъ образомъ, продолжалъ Кулачковскій, мы единственный беззащитный и безправный народъ, который хотя и несетъ повинности, но правъ не имѣетъ и не имѣетъ, если этого захотятъ поляки. Въ прошломъ году судъ призналъ за нами право пользоваться въ официальныхъ бумагахъ нашимъ роднымъ языкомъ и письмомъ, но наши мѣстныя власти не обратили никакого вниманія на это рѣшеніе верховнаго суда. Также оставлено было безъ вниманія рѣшеніе суда въ пользу нашихъ родныхъ школъ.

Въ послѣднее время мнѣ бросился въ глаза тотъ фактъ, что на дняхъ одинъ польскій депутатъ вступился за охраненіе чешской чести въ Вѣнѣ. Какія строгія требованія

справедливости онъ высказалъ при этомъ, и я только удивляюсь, почему онъ не счелъ нужнымъ поднять свой голосъ на защиту нашихъ школъ (одобреніе слѣва), которымъ правительство, не смотря на постановленія верховнаго суда, оказываетъ такъ мало покровительства.

Подобное положеніе нашего народа становится наконецъ невыносимымъ, особенно же съ тѣхъ поръ, какъ польская опека начала простираться и на наши церковныя дѣла и когда, къ величайшему моему огорченію, она стала находить себѣ поддержку въ высшихъ правительственныхъ органахъ. Въ прошломъ году нашего архіепископа принудили подать въ отставку; на нашихъ же глазахъ два высшихъ духовныя лица нашей церкви должны были оставить занимаемые ими посты и одинъ изъ нашихъ монастырей вмѣстѣ съ принадлежавшими ему землями былъ отданъ во владѣніе чуждымъ нашей церкви іезуитамъ (крики: слышите! слышите!); мѣстная администрація возстала противъ нашихъ крестовъ, преслѣдуя ихъ форму въ нашихъ церквахъ; нашъ церковный календарь хотятъ тоже уничтожить. Все вышеописанное вызвало въ нашемъ народѣ сильное волненіе.

Ораторъ приводитъ затѣмъ отрывокъ изъ исторіи униатской церкви и изслѣдуетъ историческое развитіе гражданскихъ правъ этой церкви въ Галиціи. Затѣмъ онъ продолжаетъ свое описаніе настоящаго положенія дѣлъ. Воспитаніе нашего будущаго духовенства поручается враждебному и чуждому намъ ордену іезуитовъ (слѣва: слышите, слышите!). Дѣло доходитъ до того, что за нашими священниками во время отправленія ими богослуженія слѣдятъ жандармы или же надсмотрщики, не исповѣдующіе даже христіанской религіи. (Слѣва—слышите!). Ни въ одномъ исповѣданіи не допускается вліяніе чуждаго исповѣданія на церковныя дѣла; только мои несчастные соплеменники стоятъ въ этомъ отношеніи беззащитными, предоставленные преслѣдованіямъ враждебныхъ элементовъ; они одни во всей австро-венгерской монархіи лишены всякаго права вмѣшательства въ свои церковныя дѣла. Распространяемые слухи о томъ, будто русины переходятъ въ православные вымыслы; но даже и тѣ, которые видятъ опасность такого перехода должны бы отказаться отъ притѣсенія русскаго населенія, потому что если бы моимъ соплеменникамъ было бы предоставлено на выборъ—или совершить самоубійство надъ своей національностью, или же отказаться отъ униі, то они навѣрное избрали бы послѣднее. (Слышите, слышите! слѣва). Несомнѣнно, въ австрійскихъ интересахъ, если не исключительно польскихъ, отказаться отъ политики, которой слѣдовали относительно нашего народа...

Эта политика привела къ тому, что въ конституціонной странѣ церковь, признанная законной и равноправной съ другими оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненной другой національности, такъ что для того чтобъ спастись отъ полнаго духовнаго порабощенія народу не остается ничего иного, какъ переходъ въ иную вѣру. (Слышите, слышите! слѣва). Наше положеніе становится невыносимымъ. Ни одна народность въ Австріи не несетъ такихъ несоразмѣрно тяжелыхъ повинностей деньгами и кровью, какъ наша. Можно платить высокія подати, но онѣ не будутъ такъ тягостны, если имѣешь вліяніе на употребленіе и распределеніе податныхъ суммъ; напротивъ того годаздо меньшая подать покажется тяжелой, если этого вліянія на ее употребленіе не имѣешь, а только видишь, какъ другія распоряжаются ею по своему усмотрѣнію (очень хорошо—слѣва). Восточная Галиція платитъ очень значительную поземельную подать, а

развѣ мы пользуемся соотвѣтственнымъ вліаніемъ на распредѣленіе ея. Вообще нашъ народъ не въ состояніи имѣть какое-либо вліаніе на что-либо. Къ верхней палатѣ онъ не имѣетъ никакого отношенія, въ палатѣ депутатовъ онъ имѣетъ ничтожное представительство, въ делегаціяхъ-же у него нѣтъ ни одного представителя. Въ галицкомъ сеймѣ русскіе составляютъ меньшинство и даже въ уѣздныхъ собраніяхъ они имѣютъ мало вѣса. Дѣло доходитъ до того, что одно уѣздное собраніе въ Галиціи не собиралось еще съ 1875 г. потому только, что русскіе составляютъ въ немъ большинство (слышите, слышите! слѣва). Я считалъ священнымъ долгомъ представить палатѣ и правительству въ истинномъ свѣтѣ положеніе нашей страны. Если палата и правительство найдутъ возможнымъ сдѣлать что-нибудь для облегченія нашей участи, то мы имъ будемъ очень благодарны. Если-же, наоборотъ, не смотря на мое правдивое и откровенное описаніе совершенно невозможнаго положенія вещей, вы не найдете возможнымъ произвести какія либо улучшенія, то все-же у меня останется сознаніе, что я честно исполнилъ долгъ относительно своей церкви, народа и моихъ избирателей. (Шумное одобреніе слѣва).

— **Положеніе римскихъ католиковъ въ Россіи.** До какой степени затруднительно положеніе нашихъ русскихъ католиковъ, не знающихъ польскаго языка, а съ другой стороны до какой степени объединяется у насъ польщина съ католицизмомъ показываютъ слѣдующія любопытныя данныя приводимыя въ замѣткѣ одного католика въ „Моск. Вѣд.“.

Въ 60-хъ годахъ по распоряженію епископа Жилинскаго, въ Ритуалѣ, то-есть книгѣ, заключающей въ себѣ молитвы, которыя читаются или поются при совершеніи разныхъ обрядовъ, русскій переводъ былъ присоединенъ къ жмудскому, французскому, нѣмецкому и другимъ, но это не привело къ употребленію русскаго языка при обрядахъ; и теперь какъ и прежде, если при крещеніи ребенка воспріемниками бываютъ, положимъ, французъ и нѣмецъ, незнающіе польскаго языка, а во второй парѣ поляки, то не смотря на просьбы родителей и участвующихъ, священникъ никогда не соглашается дѣлать обычные вопросы воспріемникамъ на понятномъ всѣмъ русскомъ языкѣ, а обращается ко всякому на особомъ языкѣ, если знаетъ иностранныя; если же не знаетъ ихъ, то дѣлаетъ вопросы по-польски, самъ говорить отвѣты и проситъ воспріемниковъ повторять за нимъ: тѣ, ничего не понимая, только шевелятъ губами и разумѣется не принимаютъ никакого дѣйствительнаго, духовнаго участія въ обрядѣ. Такъ совершаются всѣ обряды и таинства, въ томъ числѣ и браки, когда въ нихъ участвуютъ незнающіе польскаго языка русскіе православнаго или католическаго вѣроисповѣданія, нѣмцы-лютеране или католики, жмудины и иностранцы, то-есть такъ совершается почти половина всѣхъ обрядовъ... Хотя всѣ католическіе священники въ Россіи вполнѣ знаютъ русскій языкъ, но никогда не соглашаются исповѣдывать или готовить дѣтей къ первой исповѣди по-русски и для этого если человѣкъ не знаетъ польскаго языка, то долженъ ѣхать въ Петербургъ или Москву, гдѣ, хотя съ трудомъ, отыщется священникъ, который согласится вести духовную бесѣду на русскомъ языкѣ. Зато если послѣ поѣздокъ къ этимъ свя-

щенникамъ человѣкъ, не желавшій самъ учиться или обучать дѣтей своему польскому языку умретъ въ своемъ городѣ, то мѣстные ксендзы не похоронятъ его по христіанскому обряду, даже не смотря на настоянія губернатора, подѣ предложомъ, что они не имѣютъ свѣдѣній, исповѣдывался ли онъ въ послѣдніе годы своей жизни. Я могу привести много подобныхъ примѣровъ.

А между тѣмъ 3.085.260 католиковъ въ юго и сѣверо-западныхъ губерніяхъ принадлежатъ къ русскому племени.. Кромѣ этого русскаго народа, сотни тысячъ католиковъ разныхъ національностей мало-по-малу двигались на востокъ и югъ и расселились по всему протяженію Россіи до Тихаго океана. Всѣ эти милліоны католиковъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ шляхтичей, не имѣютъ ничего общаго съ Польшей, въ отвлеченномъ значеніи этого слова, а также и съ привислянскими губерніями, и между тѣмъ эти милліоны русскихъ гражданъ обязаны въ Россіи изучать языкъ враждебнаго Россіи народа, чтобъ исполнять свои религіозныя обязанности и чтобъ удовлетворять своимъ нравственнымъ и душевнымъ потребностямъ. (Церк. Вѣст.)

— *Какъ относится р.-католическое духовенство къ церковно-славянскому и русскому языкамъ.*— Въ концѣ прошлаго года управляющій однимъ домомъ въ Варшавѣ предложилъ намъ въ подарокъ „греческую“ икону Спасителя на бѣломъ пергаментѣ, такъ какъ ксендзъ, къ которому г. С. обратился за освященіемъ этой иконы, отказался ее освятить, какъ икону некаатолическую. Мы съ удовольствіемъ приняли этотъ цѣнный подарокъ. Но каково же было наше удивленіе, когда г. С. принесъ намъ икону, на которой Спаситель изображенъ проповѣдующимъ, — съ простертою рукою (безъ именованнаго благословенія). „Въ чемъ же тутъ нашель вашъ ксендзъ, спросили мы, схизму и противность р.-католичеству?“ — „А въ надписяхъ“, былъ отвѣтъ. Присмотрѣвшись внимательно, мы нашли на иконѣ вокругъ лика Богочеловѣка надписи церковно-славянскими золотыми буквами съ текстами евангельскими; эти-то славянскія надписи и признаны были ксендзомъ именно противными р.-католичеству. Нельзя думать, чтобы Варшавскій ксендзъ не зналъ исторіи улаживанія папской курии со славянами, которымъ, будто-бы, обѣщана славянская рѣчь въ богослуженіи. Неужели же ксендзъ рѣшился идти противъ воли св. отца? и этого нельзя допустить. Остается одно предположеніе, что р.-католическое духовенство, по политическимъ видамъ, гдѣ то нужно, льститъ славянству, а гдѣ не нужно, пренебрегаетъ или считаетъ ересью славянскую рѣчь. (Холм.-Варш. Вѣст.)

Содержаніе № 10.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ свѣдѣнію. Перемѣщенія. СТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награды. Пожертвованія. Некрологъ. Вакація. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Варлаамъ Шишацкій. Хиротонія. Жалобы русскихъ галичанъ. Положеніе римскихъ католиковъ въ Россіи.

Предыдущій № сдать на почту 27-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.